

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПОСЛОВИЦ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОЛОГИЙ (ЛАКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ)

Адамова С.М.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», Махачкала, Россия (367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57), e-mail: logika55@mail.ru

В статье представлен сопоставительный анализ синтаксической структуры паремий в языках различных типологий: лакском и английском. Выявлены особенности синтаксической организации паремий, обусловленные характером грамматического строя. Характерной особенностью синтаксического строя лакского языка, которая находит отражение и в структуре пословиц и поговорок, является многопадежность, обусловленная в основном большим количеством падежей пространственной семантики, т.н. «местных падежей». Подлежащее в лакских паремиях может функционировать в разных падежных формах, в зависимости от семантики глагола-сказуемого и его формы. Среди лакских пословиц и поговорок чаще встречаются бессказуемые предложения, в целом не характерные для грамматического строя лакского языка. Гораздо реже представлены бесподлежащие предложения. Очень редки среди паремий предложения, в которых опущены прямой объект или второстепенные члены предложения. Существуют определенные ограничения на использование в структуре пословичных выражений тех или иных частей речи, обусловленные жанровыми особенностями паремий. Это тенденция к употреблению в структуре пословиц чаще полнозначных слов, и гораздо реже – полузнаменательных форм, типа указательных слов, собственных имен и т.д.

Ключевые слова: синтаксическая структура, предложение, паремия, многопадежность, порядок слов.

PECULIARITIES OF THE GRAMMATICAL STRUCTURE IN THE PROVERBS OF TIPOLOGICALLY DIFFERENT LANGUAGES (LAK AND ENGLISH)

Adamova S.M.

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia (367003, Dagestan, Makhachkala, M. Yaragского Street, 57), e-mail: logika55@mail.ru

The article presents a comparative analysis of the syntactical structure of paremiological units in typologically different languages such as Lak and English. Further, peculiarities of these units' syntactical structure are elicited based on the nature of grammatical system. A peculiar feature of the Lak syntactical structure, which is reflected in the structure of proverbs and sayings, is its multi-case character engendered by a large number of cases with spatial semantics, or the so-called "local cases." The subject in Lak units functions in various case forms, depending on the semantics of the predicate and its form. Structures without a predicate are common among Lak units, which is largely untypical for the Lak grammar system. Structures without a subject are far less common. Paremiological units without a direct object of other secondary parts are rather rare. The genre peculiarities of paremiological units impose certain limitations on the use of certain parts of speech in the structure of these idiomatic units. This indicates a tendency for the use of primary words as opposed to auxiliary ones (such as indicative pronouns, proper nouns, etc.).

Keywords: syntactical structure, sentence, paremiological unit, multi-case character, word order.

Введение

Данная статья имеет целью выявление влияния грамматического (синтаксического) строя исследуемых языков (лакского и английского) на структурную организацию паремий. Материал исследования извлечен из лексикографических работ исследуемых языков, а также получен в результате опроса носителей языка (в случае с лакским языком). В основном применялись описательный и сопоставительный методы исследования.

Каждая пословица является законченным высказыванием, оформленным по законам данного языка. Характер содержания пословиц обуславливает их грамматическую (синтаксическую) форму. Наряду с обобщенным грамматическим выражением, необходимым элементом синтаксической завершенности предложения, для полноценного функционирования предложения необходима еще смысловая завершенность. Замкнутость грамматической структуры заключается в том, что пословица не допускает свободной замены слов-компонентов и преобразования грамматической структуры.

Следовательно, паремии, выраженные простыми повествовательными предложениями, не могут быть превращены в вопросительные или побудительные, и наоборот: вопросительные или побудительные паремии не могут быть превращены произвольно в повествовательные. Нельзя также произвольно менять модальность пословицы или поговорки, то есть включить в пословицу или поговорку отрицание или изъять из них отрицание без разрушения паремии. Нельзя произвольно менять форму глагола-сказуемого или подлежащего, невозможно изменение порядка слов, свертывание или развертывание высказывания и т.д.

С точки зрения формальной организации пословица является маркированной формой речи. Маркированность пословицы характерна как для английского, так и для лакского языка, поскольку является лингвистической универсалией, представленной во всех языках, но сам маркер может варьировать в зависимости от особенностей грамматического строя конкретного языка. Пословица как форма маркированной речи располагает следующими релевантными маркерами: 1) ритмической организацией текста; 2) композиционной организацией текста. Ритмическая организация текста достигается разными способами в стихосложении разных типов или систем (изоморфностью или изохронностью, равнослоговостью, закономерным и регулярным повтором ударений, в том числе идентичностью клаузул неравнослоговых строк, фактором ритмической межи и т.д.).

Композиционная организация текста представлена рифмической или аллитерационной структурами, параллелизмами и т.д. Поговорка, в отличие от пословицы, лишена ритмической и композиционной организации с формальной точки зрения и относится к немаркированным (resp. минимально маркированным) формам речи. Из-за наглядных формальных характерных черт включение пословицы или маркированного текста в немаркированную связную речь (как в монологическом так и в диалоговом режиме) неизбежно вызывает испытание ритмичной оппозиции и соответственно актуализацию семантической стороны сказанного [3, с. 213].

Господствующая форма глагола-сказуемого в пословицах английского языка – «вневременной» презенс индикатив: *A fool's tongue runs before his wit.* «У дурака язык

раньше головы работает». *A new broom sweeps clean.* «Новая метла хорошо (чисто) метет». *The dogs bark, but the caravan goes on.* «Собаки лают, а караван идет» и т.д.

Наиболее распространенной формой сказуемого в пословицах и поговорках лакского языка является форма настоящего категорического времени: *Вацлуву чакъалт чан къаишайссар.* «В семье не без урода», букв. «Не бывает леса без шакала». *Хъинсса чу бурттигъу акъа къаличИайссар.* «Хороший конь без всадника не останется». *БивкIусса цIиникъраятугума бюрх нигъа бусайссар.* «Заяц даже мертвого тигра боится». Формы настоящего категорического времени входят в число наиболее частотных времен, «они обозначают действие как свойство предмета, поэтому часто встречаются в научном, в официально-деловом стилях, в пословицах и поговорках, обобщающих социальный опыт носителей языка» [6, с. 38].

С точки зрения функциональной (коммуникативной) характеристики преобладающее большинство пословиц исследуемых языков представлено повествовательными и побудительными предложениями. Восклицательные конструкции для пословиц исследуемых языков не характерны. Пословицы в форме вопросительных предложений встречаются крайне редко как в лакском, так и в английском языках. Если даже пословицы или поговорки представлены вопросительным предложением, то это, как правило, вопрос риторический, не требующий ответа, выполняющий назидательную функцию, например: лак. *Бярвасса оьрватун ссаврунная буслан ци кIулссар?* «Лягушка в луже, что может знать о небесах?». *Ттуккун инжир ци кIулссар?* «Откуда ослу знать, что такое инжир?». *Вил варсул дурсса дакIний чаннан цукун дишви?* «Как же приварить сталь к твоей войлочной груди?»; англ. *All are good lasses, but whence come the bad wives?* «Все девушки хороши, но откуда же тогда берутся плохие жены?». *Can the leopard change his spots?* «Может ли человек изменить свою природу?», букв. «Может ли леопард переменить свой цвет (свои пятна)?». *When pigs fly?* «Когда рак на горе свистнет?», букв. «Когда свиньи полетят?» и т.д.

Как правило, вопросительные предложения среди пословиц и поговорок располагают и аналогичным вариантом повествовательного предложения, например: англ. *The leopard cannot change its spots.* «Сколько волка ни корми, а он все в лес смотрит», букв. «Леопард не может изменить свой цвет»; лак. *Ттуккун инжир цирив къакIулссар.* «Осел не знает вкуса инжира».

Пословицы, представленные повествовательными предложениями, могут иметь как утвердительную, так и отрицательную семантику. Большая часть паремий со структурой простого повествовательного предложения располагают утвердительной семантикой. Предложение имеет утвердительный, т.е. положительный характер, если в его структуре отсутствуют средства отрицания: лак. *Цила хъхвуцанттуй кIулугу асланни.* «В своей норе и

мышка – лев». *Куллун ччитугу яла оьмур жанаварди*. «Кошка для мыши самый страшный зверь». *Ккаччив кунма бавкъуну бур*. «Живут мирно, как собаки»; англ. *Two heads are better than one*. «Одна голова хорошо, а две лучше». *The way (the road) to hell is paved with good intentions*. «Дорога в ад вымощена благими намерениями».

Паремии в форме простого предложения с отрицательной семантикой встречаются реже, чем с положительной семантикой. Отрицательные предложения являются языковыми универсалиями, они представлены во всех языках мира. Однако средства выражения отрицательности могут быть в разных языках различными. Как известно, семантическое поле отрицания и запрещения и связанная с передачей этих понятий соответствующая микросистема лексико-грамматических единиц представлена во всех языках и носит универсальный характер. Однако лексико-грамматические единицы их репрезентации в каждом отдельном языке имеют свои специфические признаки.

В структуре пословиц в форме отрицательного предложения обязательно должны быть представлены или отрицательное слово или отрицательная форма глагола-сказуемого. Сказуемое в отрицательных предложениях лакского языка представлено, как правило, отрицательными формами настоящего категорического времени: лак. *Жан дусса адиминан ччяни сси къабизайссар*. «Сильный мужчина быстро не злится». *Ца куйяту клива лу ликкан къашайссар*. «С одного барана две шкуры не снимают». *БурицИл лу бурицИл ххя къабуккайссар*. «Волк волчью шкуру не портит».

Сказуемое в отрицательных предложениях английского языка представлено, как правило, отрицательными формами презенса индикатива, например: *An old dog barks not in vain*. «Старый пес без причины не лает». *Dog does not eat dog*. «Собака собаку не ест».

В лакском языке отрицательный аффикс *къа-* занимает префиксальную позицию: *къамичИайссар* «не останется», *къаКулссар* «не знает», *къабизайссар* «не злится», *къабугъайссар* «не ловит», *къабуккайссар* «не портит» и т.д.

В английском языке отрицание занимает постпозицию, например: *barks not* «не лает», *does not eat* «не ест», *will not pick* «не выключает», *cannot change* «не может изменить», *does not dance* «не танцует» и т.д. Отрицательная частица *not* является основным средством выражения отрицания в английском языке, она может относиться и к неличной форме глагола. В личных формах глагола частица *not* располагается после первого вспомогательного глагола или после модального глагола: *A hungry bear does not dance*. «Голодное брюхо к ученью глухо», букв. «Голодный медведь не танцует».

Характерной особенностью английского языка является недопустимость употребления двух отрицаний в одном предложении. В отличие от лакского языка, где в предложении может быть несколько отрицаний, в английском языке возможно только одно отрицание.

Двойное отрицание, характерное для лакского (всех дагестанских) и русского языков, в английском приводит к изменению семантики.

Также как и в английском языке, в лакском отрицание выражается посредством лексических и морфологических средств. Морфологические средства представлены аффиксами *къа-* и *ма-*. Для выражения отрицания «аффикс *къа-* употребляется с синтетическими формами всех наклонений, кроме императива. Аффикс *ма-* служит для образования запретительного наклонения. При нейтральном употреблении оба аффикса занимают префиксальную позицию в глаголе, например: *къабусанна* «не скажу», *мабусара* «не говори». В экспрессивной речи, как известно, эти аффиксы могут занимать и инфиксальную позицию, например: *букъавсунни* «не сказал», *умаххара* «не заходи» (категорический аспект)» [6, с. 29]. Лексическое средство представлено спрягаемой отрицательной связкой *акъар* (*бакъар*, *дакъар*) «нет», например: *Чу бакъа чув чал багъа бакъассар*. «Безлошадний лошади не стоит». *Ттуккун даву чан дакъассар*. «Для осла не бывает мало работы». Как полагает Р.Г. Эльдарова, «по происхождению это, по всей вероятности, отрицательная форма глагола бытия *бикІан*, где корневое *у* чередуется с *а*, а отрицательный аффикс стоит после корня, ср.: *ур* «есть» – *а-къа-р* «нет». В редуцированных экспрессивных формах восстанавливается исконный корневой гласный, ср.: *угу-ур* – *угу-акъар*» [6, с. 29].

По признаку полноты состава простые предложения можно разделить на полные и неполные. Предложения, в которых отсутствует один из главных членов предложения, квалифицируются как неполные. Пословицы в форме эллиптических предложений могут быть бесподлежащими и бесказуемыми. Среди лакских пословиц и поговорок чаще встречаются бесказуемые предложения, в целом не характерные для грамматического строя лакского языка, например: *Ччитун – тІуркІу*, *кІуллун – бивкІу*. «Кошке – игра, мышке – смерть». *Читран – хъатІи*, *кІуллан – бивкІу*. «Кошкам – свадьба, мышкам – смерть». По мнению С.М. Хайдакова, «в этих поговорках и пословицах наличие сказуемого не обязательно. Здесь фразеологическая единица предельно кратка и втиснута в определенные рамки, хотя в некоторые из них могла бы быть введена глагольная форма...» [5, с. 115]. Отсутствие личных форм глагола-сказуемого, нехарактерное для прочих фраз и выражений и в целом для синтаксического строя лакского языка, приводит в данных пословичных выражениях к особой лаконичности формы, к повышенной экспрессивности и сравнительно нечетким формальным выражениям смысловой связи между частями пословицы.

Бесказуемых эллиптических предложений среди паремий лакского языка намного больше, чем бесподлежащих. Бесподлежащие эллиптические пословицы встречаются редко: *Чувра учин бигъассар*, *чувшиву дан захІматссар*. «Легко сказать, что я мужчина, а

мужественный поступок совершить трудно». *Ях1 бакъу дуняллийн уккаяр, увагу къаувккун хъинссар*. «Чем родиться бесовестным, лучше совсем не родиться». *Ивч1ан буч1иссар, Ватандалийн хаин хъун къабуч1иссар*. «Можно умереть, но стать изменником Родины нельзя».

За редким исключением, почти во всех пословицах и поговорках исследуемых языков стержневыми компонентами выступают существительные и глаголы. Своеобразие пословичного синтаксиса в плане выражения главных членов заключается не столько в богатстве форм, сколько в их ограниченности, обусловленной жанром и композиционными требованиями пословицы [4, с. 167].

Характерной особенностью синтаксического строя лакского языка, которая находит отражение и в структуре пословиц и поговорок, является многопадежность, обусловленная в основном большим количеством падежей пространственной семантики, т.н. «местных падежей». Подлежащее в лакских паремиях может функционировать в разных падежных формах, в зависимости от семантики глагола-сказуемого и его формы.

При непереходном сказуемом подлежащее всегда оформляется именительным падежом, например: *Урдак щиная нигъа къабусайссар*. «Утка не боится воды». *Хъинсса чу бурттигъу акъа къалич1айссар*. «Хороший конь без всадника не останется».

При переходных глаголах подлежащее может быть в зависимости от семантики глагола в следующих падежных формах:

а) в родительном-эргативном: *Ччитул к1улугума дякъий къабугъайссар*. «На морозе даже кошка мышей не ловит». *Аьнак1ул эоь къачайссар*. «Курица не кукарекает». *Барзул кюру байсса хъархъаллайри*. «Орел гнездо вьет только на скалах». *Авли къабувк асландалул вац1луву ав къабутайссар*. «Не охотившийся лев в лесу дичь не валит»;

б) в дательном: *Гъунт куса варанттууй магъ къаххярхссия т1ар*. «Верблюд остался без хвоста, потому что откладывал на завтра». *Анаварсса ккаччин – мурч1исса карч1ру*. «Спешащей собаке – слепые щенята»;

в) в именительном (в биноминативной конструкции):

Ласналми бувгъусса щарсса щях къарищуву. «Не ударит в грязь лицом женщина, почитающая родственников мужа». *Туккуйхсса сси алттуйх лахълан*. «Досаду на осла вымещать на попоне» - это неполная форма, без подлежащего, реализующая неполную модель биноминативной конструкции.

Простое предложение в английском языке состоит из двух элементов: подлежащего и сказуемого. Для лакского языка двухкомпонентная структурная схема простого предложения приемлема только в случае сказуемого в форме непереходного глагола. В конструкциях с переходным глаголом-сказуемым в формировании схемы простого предложения в лакском

языке активное участие принимает и третий компонент – объект, который семантически и грамматически связан с глаголом-сказуемым предложения.

В предложении английского языка строго фиксированный порядок слов. Закрепление тех или иных членов предложения на определенной позиции служит, прежде всего, для выявления синтаксического характера данного слова, например, для того, чтобы выявить, что член предложения, занимающий первое место – подлежащее. Как указывал С. Д. Кацнельсон: «В беспадежных языках словопорядок – основная форма обнаружения основных позиционных функций именных членов предложения. Роль порядка слов в этом деле столь велика, что в некоторых конструкциях порядок слов выступает как более существенный способ выделения субъекта, чем форма именительного падежа» [2, с. 63-64].

В современном английском языке доминирующим, или прямым, порядком слов является последовательность «подлежащее + сказуемое». Наиболее употребительный порядок слов в простом повествовательном глагольном предложении лакского языка – это словопорядок с конечной позицией глагола-сказуемого [1, с. 99]. Порядок слов в лакском языке не фиксированный, поэтому в зависимости от коммуникативной нагрузки члены предложения могут передвигаться в предложении. В структуре пословицы позиция членов предложения определяется их коммуникативной значимостью: наиболее значимые занимают крайние позиции, например: *Ниттил бившусса цяна цун къабикИайссар*. «Палка, которой ударила мать, не бьет больно». *Азара дусгу чанссар, ца душмангу чИявуссар*. «И тысячи друзей мало, и одного врага много» и т.д.

Впрочем, синтаксическая роль словопорядка в разных коррелятивных конструкциях лакского языка различна. Строгий порядок слов является обязательным лишь для биноминативной конструкции. Фиксированный порядок слов в данной синтаксической конструкции обусловлен отсутствием падежной дифференцированности субъектно-объектных имен. Подлежащее занимает позицию в начале предложения, прямое дополнение располагается между подлежащим и глаголом-сказуемым. Изменение данного словопорядка меняет не только смысл высказывания, но и грамматическую характеристику предложения. В особенности это касается тех случаев, когда конструкция построена на сочетании имен или лиц, принадлежащих к одному и тому же грамматическому классу.

Заключение

Проведенное исследование выявило, что лакская и английская пословичная концептуализация мира обнаруживает определенное сходство, которое проявляется на содержательном и на структурном уровнях. Сходство формальной структуры проявляется в преимущественном использовании экзистенциальных предикатов («вневременной» презенс

индикатив в английском и форма настоящего категорического времени в лакском) в пословицах определенных семантических групп.

Характерной особенностью синтаксического строя лакского языка, наряду с многопадежностью, является одновременное функционирование в языке нескольких синтаксических структур предложения (номинативной, родительно-эргативной, дативной и биноминативной) и зависимость синтаксической структуры предложения от семантики глагола-сказуемого. Подлежащее в лакских паремиях может функционировать в разных падежных формах, в зависимости от семантики глагола-сказуемого и его формы.

С точки зрения формальной организации пословица представляет собой маркированную форму речи. Маркированность пословицы характерна как для английского, так и для лакского языка, поскольку является лингвистической универсалией, но сам маркер варьирует в зависимости от особенностей грамматического строя конкретного языка.

Список литературы

1. Казенин К.И. Синтаксис современного лакского языка. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. – 328 с.
2. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
3. Курдиани М.Е., Маллаева З.М. Отражение этнических стереотипов в паремиях дагестанских языков // Актуальные проблемы чеченской и общей филологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Грозный, 2012. – С. 211–215.
4. Тарланов З.К. Университетский курс русского синтаксиса в научно-историческом освещении. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. – 480 с.
5. Хайдаков С. М. Очерки по лексике лакского языка. – М., 1961. – 200 с.
6. Эльдарова Р.Г. Лакский глагол. (Система глагольного словоизменения). – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000. – 75 с.

Рецензенты:

Маллаева З.М., д.фил.н., профессор, в.н.с., Институт ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г.Махачкала.

Шихалиева С.Х., д.фил.н., в.н.с., Институт ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала.